

ПРИКАЗНЫЕ ЛЮДИ

Авторы: К. В. Петров

ПРИКАЗНЫЕ ЛЮДИ, в России в 16 – 1-й четв. 18 вв. должностные лица [приказов](#) и [приказных изб](#). П. л. становились преим. служилые люди «по отечеству» и «по прибору», дети священно- и церковнослужителей и самих П. л., [посадские люди](#). Дьяки занимали руководящие должности в центр. и местном гос. аппарате (как правило, возглавляли структурные подразделения приказов – «столы» или «повытья», реже – сами приказы и приказные избы). Дьяки несли осн. ответственность за текущее состояние дел этих учреждений, готовили их решения, контролировали делопроизводство, подписывали приходно-расходную документацию, участвовали в осуществлении приказного судопроизводства. Дьяки могли быть пожалованы [думным чином](#) и войти в состав [Боярской думы](#), где выступали докладчиками по делам приказов, записывали и формулировали царские указы и боярские приговоры. Думные дьяки оглашали царские указы (о повышении в чине, назначении на должности), сопровождали царей в паломнич. поездках, участвовали в работе комиссий по местнич. спорам. Подьячие осуществляли преим. делопроизводство, переписку с др. учреждениями, городскими [воеводами](#), хранили приказную казну и архив. В 17 в. в зависимости от опыта и обязанностей подьячие делились на ряд категорий: «старые» (1-й статьи; обычно руководили работой нескольких «средних» и/или «молодших» подьячих, вели финансовую документацию, могли возглавлять «столы» и «повытья» приказов, приказные избы), «средние» (2-й статьи; составляли тексты документов), «молодые» (3-й статьи; гл. обр. копировали и переписывали набело документы). Подьячие, получившие право подписывать исходящие документы или заверять их подлинность, именовались соответственно подьячими «с приписью» и «со справою». В случае обнаружения финансовых злоупотреблений подьячих дьяки как непосредственные начальники виновных возмещали казне убытки [указ царя Алексея Михайловича от 27.6(7.7).1669].

П. л. также включались в состав дипломатич. миссий (дьяки во многом вырабатывали тексты междунар. соглашений, подьячие вели посольскую переписку, составляли статейные списки), участвовали в торжеств. обедах, встречах и проводах иностранцев, приезжавших в Москву. Состояли при полковых воеводах. Проводили писцовые и межевые описания, в 17 в. – подворные переписи. После назначения на должность П. л. приносили присягу. Большинство П. л. освобождались от уплаты налогов и несения ряда повинностей. Получали от государства жалованье в денежной и натуральной формах, а также поместный оклад (за успешную службу поместье могло жаловаться в вотчину). Кроме того, взимали в свою пользу плату за услуги по оформлению документов, изготовлению справок, выписок и пр. (превышала гос. жалованье, по-видимому, в неск. раз). Имели право принимать от частных лиц и представителей монастырей подарки («почести», «поминки»), вручавшиеся им добровольно. Численность П. л.: 700 чел. (в кон. 16 – нач. 17 вв.), 1,6 тыс. чел. (1640-е гг.), ок. 4,6 тыс. чел. (1690-е гг.).

В 17 – 1-й четв. 18 вв. наряду с государевыми П. л. существовали также патриаршие П. л., служившие в патриарших приказах.

Литература

Лит.: Демидова Н. Ф. Социальная база комплектования местной группы приказных людей XVII в. // Феодализм в России. М., 1987; она же. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987; она же. Служилая бюрократия в России XVII в. (1625–1700): Биографический справочник. М., 2011; Кузин К. И. Подьячие воронежской приказной избы XVII в. // Исторические записки: Научные труды исторического факультета Воронежского гос. университета. 1999. Вып. 4; Камараули Е. В. Состав воронежской приказной избы в 1679–1684 гг. // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2002. Вып. 10; Новохатко О. В. Разряд в 185 г. М., 2007; Рыбалко Н. В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М., 2011.